

Теория относительности

Пьеса в пяти картинах

Все действующие и упоминающиеся в пьесе персонажи являются вымышленными, хотя и узнаваемыми.

Действующие лица:

Герман Альбертович – профессор, интеллигентный мужчина 55 лет.
Анжела – студентка, девушка 20 лет.

Картина 1

Институтская аудитория. На стенах портреты великих учёных: Эйнштейн, Бор, Ньютон etc.

Из соседней аудитории слышен шум праздничного застолья.

Стол экзаменатора, профессор берёт со стола, читает и кладёт обратно нарезанные листки – билеты.

Профессор: Так... Что у нас на сегодня осталось?

Звуковые волны...

Поле тяготения...

Понятие об ударе...

Момент импульса...

Вынужденные колебания...

Движение тел в жидкостях и газах...

Профессор улыбается, качает головой.

Не физика... Жизнь и судьба...

Входит Анжела. Ярко накрашенная и очень откровенно одетая девушка.

Анжела: Здравствуйте, можно?

Профессор оборачивается, с иронией разглядывает девушку.

Профессор: Здравствуйте, можно.

Пауза. Анжела подходит к столу с билетами. Замирает.

Профессор: Вы у нас кто?

Анжела: Озерова. Анжела Озерова.

Профессор: Очень приятно, Герман Альбертович.

Анжела: Я знаю...

Профессор: А я вас, честно говоря, не припомню. Девушку с такими физическими... свойствами... забыть сложно.

Анжела: Я... волосы перекрасила.

Профессор: В честь экзамена?

Анжела: Ну, да, на удачу.

Профессор: По теории вероятности... у вас есть шансы. Там после вас ещё кто-нибудь собирается сдавать?

Анжела: Я - единственная.

Профессор: Не сомневаюсь. Давайте зачётку, берите билет.

Анжела роется в сумочке, добирается до зачётки, протягивает её профессору. Герман Альбертович, не открывая, кладёт её на край стола. Жестом предлагает взять билет.

Профессор: Прошу.

Анжела долго решает, какой билет выбрать. Наконец, берёт дальний с правой стороны от себя.

Профессор: Номер?

Анжела: Девятый. Движение тел в жидкостях и газах...

Профессор: Вам нужно время на подготовку? Или сразу начнёте?

Анжела: Нужно, конечно!

Профессор: Готовьтесь. Я пока пойду, выясню, кто у нас буйствует за стеной.

Профессор выходит, Анжела хватается за телефон. Быстро ходит по аудитории, пытаясь поймать сигнал. После нескольких тщетных попыток набирает номер.

Анжела: Светка! Срочно ищи в Интернете «Движение тел в жидкостях и газах», у меня здесь Интернет плохо ловится! Движение. Тел. В. Жидкостях. И. Газах. Записала?

Анжела достаёт тетрадь и ручку, готовится записывать.

Анжела: Какая групповая оргия в бассейне?.. Ты дура? Я на экзамене! Другое смотри! Какое «пучит»? Дальше листай!.. А кроме порнухи что-нибудь есть? Только кишечные газы? Википедию посмотри!.. Деньги в зачётке он пока не нашёл, на сиськи особо не пялился. Мутный какой-то профессор... Думаешь, «движение тел в жидкости» - это намёк?.. А если не намёк?.. Всё, не могу говорить. По мылу мне пришли, когда найдёшь.

Анжела убирает телефон, входит профессор.

Профессор: Готовы?

Анжела: Не совсем... пока...

Профессор: Надеюсь, веселье за стеной не помешает? Ваши однокашники празднуют... с разрешения администрации. По расписанию экзамен уже закончился. Сколько вам ещё нужно времени?

Анжела: Не знаю...

Профессор: Хорошо, из нас двоих спешите только вы, насколько я понимаю?

Анжела: Я тоже не спешу.

Профессор: А как же Татьянин день?

Анжела: Я Анжела.

Профессор: Я обратил внимание.

Анжела: Ой, я, кажется, зачётку заполнить забыла... Передайте, пожалуйста...

Профессор берёт зачётку, передаёт Анжеле. Девушка изображает неловкое движение, из зачётки выпадают пять стодолларовых купюр.

Профессор (с ироничной улыбкой): Вы очень аккуратно заполнили зачётку.

Анжела: Старалась...

Профессор: Удивительное дело, всё, что происходит с людьми, сначала описывают законы физики, а затем уголовный кодекс. Как вторична литература... Не говоря о театре.

Анжела: Что?

Профессор: В уголовном кодексе ваши старания проходят по статье 291-ой. «Дача взятки должностному лицу». В физике твёрдых тел я бы назвал это «Дефекты кристалла, вызванные внешним воздействием». Вам какой вариант ближе?

Анжела: Что вы! Зачётка лежала в сумочке, деньги в неё случайно попали!

Профессор: Квантовое пространство вашей сумочки отсчитало ровно эту сумму.

Анжела: Нет, не так. Вы меня вчера очень выручили, одолжив мне эти деньги, я вам их с благодарностью возвращаю!

Профессор: Дефекты кристалла, если они однотипны, могут аннигилировать или образовать новые ассоциации дефектов, уменьшающих энергию системы...

Анжела: Могут что?..

Профессор: Уничтожить друг друга или слиться в... едином порыве.

Анжела: Ну... на счёт слиться... как-то... Подождите! Я не поняла... Вы мне больше одалживали, а я забыла?

Профессор: Святой Эйнштейн...

Анжела: Эйнштейну могу накинуть... триста... За святость.

Профессор: Хорошо, что он этого не слышит...

Анжела: Что вы меня, как гаишник, разводите? Если платить сразу, всегда дешевле получается. Я уже два года за рулём. В курсе.

Профессор: Если следовать вашей логике, я – обычный поставой, а Эйнштейн?..

Анжела: На посту ГАИ сидит. У него звёздочек больше. Если не заплатишь сразу, тебя ведут на пост, и платить надо уже двоим.

Профессор: Неужели родители вам индульгенцию не выписали?

Анжела: Что не выписали?

Профессор: О, господи... Удостоверение, чтобы гаишники не останавливали.

Анжела: Папаша у меня с причудами. Я даже права тайно покупала, чтобы он не знал. Законопослушного депутата изображает. Один раз попросила отмазать от ментов – на неделю машину отобрал. Теперь сама-сама.

Профессор: Как тяжела ваша жизнь...

Анжела: Ладно, Эйнштейну четыреста. Вы экзаменатор, относительно Эйнштейна у вас преимущество.

Профессор: Какая прелесть! Теория относительности обернулась против её создателя!

Анжела (*достаёт деньги*): Вот, ему четыреста. Только вы ставите мне «отлично»!

Профессор: Отлично!

Анжела: Да, «отлично»!

Профессор: Зачем вам «отлично»?

Анжела: Очень-очень надо!

Профессор: Если не секрет, зачем?

Анжела: Отец сказал, если не сдам всю сессию на «отлично», машину отберёт. А я без неё не могу. Так её люблю. Мою девочку. У меня все экзамены на «отлично», только ваш остался.

Профессор: Странно, обычно такие родители, как ваши, звонят и назначают своим детям оценки.

Анжела: Мои – идиоты. У них культ высшего образования. Из деревень понаехали. Не пойму, зачем надо мной издеваются.

Профессор: Видите, родителям образование в жизни пригодилось, машину вам подарили.

Анжела: Ага, пригодилось. Дальние родственники папашу-колдыря депутатом пристроили, а мамаша-продавщица теперь галеристка.

Всякую хрень выставляет. Себе дипломы купили, а меня на самом деле учиться заставляют.

Профессор: Не очень-то вы благодарны родителям.

Анжела: Спасибо им за пять лет праздника! Чтобы в этот университет поступить, я...

Профессор: Можете не вдаваться в подробности, догадываюсь...

Анжела: Поступление дороже машины обошлось, а сессия... как шопинг в Милане...

Профессор: Да, не тот билет вам попался... Билет «в Милан» вы бы точно ответили.

Анжела: Можно я попробую взять другой?

Профессор: Думаете, поможет?

Анжела: Хотя бы попробую... А то (*берёт билет, читает*) «Движение тел в жидкостях...».

Профессор: Что, «групповая оргия в бассейне» не помогает?

Анжела: Откуда вы знаете? Вы...

Профессор: Пару лет назад поинтересовался в интернете. Это первое, что выдаёт по билету любая поисковая система. Скоро «оргия в бассейне» станет отдельным экзаменационным вопросом. Я точно не удивлюсь. Кстати, если бы вы потрудились проанализировать оргию в бассейне – смогли бы ответить на вопрос.

Анжела: Я готова.

Профессор: Что готовы? Отвечать?

Анжела: Проанализировать...

Профессор: Что проанализировать?

Анжела: В бассейне... Вы мне поставите «отлично», мы пойдём в ресторан... потом...

Профессор: О, великий Эйнштейн...

Анжела: Нет, только с вами...

Профессор: А с Эйнштейном никак?

Анжела: С какой такой радости?

Профессор: Ну.. Хотя бы из уважения за его заслуги перед наукой, перед человечеством.

Анжела: За заслуги...

Профессор: Именно.

Анжела: Подождите, я с ним вообще не знакома.

Профессор показывает на портрет Эйнштейна.

Профессор: Знакомьтесь. Ньютона звать не будем?

Анжела: Вы меня совсем за дуру принимаете? Думаете, не знаю, кто ваш долбанный Эйнштейн?

Профессор: Милая барышня. Уберите деньги. Забудьте о «движении тел»...

Анжела: Как?..

Профессор: Представьте, что деньги - это тело. И вы перемещаете это тело относительно стола в свою сумочку. А ваше тело переместите, пожалуйста, вон из аудитории. Приходите после каникул.

Анжела: Не поняла...

Профессор: Уже, боюсь, не поймёте.

Анжела: Ну, пожалуйста-пожалуйста! Вы только скажите, что мне сделать.

Профессор: У вас в арсенале два приёма. Оба, увы, на меня не действуют. Третий – ответить на вопрос билета, насколько я понял, вы вообще не рассматриваете. До свидания.

Анжела встаёт, неспешно идёт к двери. Вдруг останавливается, резко разворачивается, быстрым шагом подходит к столу.

Анжела: Вы хотите третий?

Профессор: В зависимости от того, что вы подразумеваете под «третьим».

Анжела иллюстрирует текст, обозначая действия.

Анжела: Вы уверены, что хотите, чтобы я разорвала на себе одежду, расцарапала вам лицо и выбежала в коридор с криками «Насилуют! Насилуют!»? Вас не только уволят, но и посадят.

Профессор: У-у-у... Шантаж?

Анжела: А что мне остаётся?

Профессор: То есть, у меня выбор: либо взять деньги, либо ваше тело, либо ни того, ни другого, но сесть в тюрьму?

Анжела: Ага! Попытка изнасилования.

Профессор: Других вариантов нет?

Анжела: Нет.

Профессор: Подсказать?

Анжела: Попробуйте.

Профессор: Доставайте пистолет, приставляйте мне ко лбу, требуйте оценку. (*Гнусавым голосом переводчика пиратской видеопродукции*) Ты, поставишь мне «отлично», мать твою? Или твои мозги разлетятся по всей экзаменационной ведомости. (*Нормальным голосом*) Ваши коллеги из беспокойных горных республик так делают.

Анжела: Я могу кого-нибудь из них попросить.

Профессор: Не сомневаюсь.

Анжела: Зачем вы усложняете? Не можете просто поставить мне «отлично»?

Профессор: Не хочу читать вам нотаций, это, как минимум, бессмысленно. Я не усложняю. Поверьте, мне просто до невозможности противно. Космически противно.

Анжела: Думаете, мне не противно унижаться тут перед вами?

Профессор: Вам унижаться? Чем, простите, я вас унижил?

Анжела: Я трачу время на какого-то неудачника, который цену себе набивает. Ладно. Сам напросился. Значит, грязные сексуальные домогательства.

Анжела взъерошивает волосы.

Анжела: Считаю до трёх. Раз. Два...

Профессор: Если вы посмотрите во-о-он в тот угол, увидите ма-а-а-аленькую камеру.

Анжела: Где?

Профессор: Вон.

Анжела: Фак!

Профессор: Он самый.

Анжела: Ладно... Пересдам после каникул другому педагогу. Козёл убогий.

Профессор: Деньги заберите.

Анжела: Когда я стану ректором этого университета, вы здесь работать не будете.

Профессор: Надеюсь к тому времени выйти на пенсию. А лучше – умереть.

Анжела (*сама с собой*): Как дура, месяц на такси.

Профессор: Пусть тяжкие лишения напоминают вам о необходимости образования.

Анжела: Ваши лишения начнутся раньше. Мне карманных денег хватит, чтобы вас отсюда выгнали.

Профессор: Угрожаете?

Анжела: Предупреждаю. Вам что больше понравится, статья за взятку или за попытку изнасилования? Я и то, и другое могу устроить.

Профессор: Вы про камеру забыли.

Анжела: Всё проще. Ваше пальто в гардеробе. За сто баксов гардеробщица положит в него конверт с этими купюрами. А на них невидимыми чернилами будет написано «взятка». Красиво?

Профессор: Вы изобретательны.

Анжела: И мне дешевле обойдётся.

Профессор: Да...

Анжела: И-и-и-и?

Пауза.

Профессор: Предлагаю вернуться к Эйнштейну.

Анжела: Проехали Эйнштейна.

Профессор: Вы не совсем правильно поняли.

Анжела: Куда правильнее. Я предлагала – вы отказались. Всё! Теперь играем по моим правилам.

Профессор: Подождите. Я совсем о другом.

Анжела: И без Эйнштейна не будет. Поздно. Либо ставите «отлично» – либо... сами понимаете.

Профессор: Как же вам объяснить?.. Вы закончите университет, получите диплом.

Анжела: Не верите?

Профессор: В том-то и ужас, что верю. В дипломе будет написана ваша специальность. Не так трудно будет выяснить, у кого вы учились. Однажды в светском обществе кто-нибудь чуть более образованный заговорит с вами на профессиональную тему, вы откроете рот...

Анжела: Сейчас вы закроете рот!

Профессор: Можно, я договорю? Так вот. Однажды вы откроете рот и... сдадите нас обоих. По вашей... некомпетентности, по дичи, которую вы понесёте, станет понятно, что вы – существо абсолютно дремучее. Что вы дали мне взятку, а я, соответственно, её взял. Мы оба окажемся под ударом. Меня уволят, вас лишат диплома. Понимаете?

Анжела: Образованных в приличное общество не пускают.

Профессор: Зря так думаете. Многие в «вашем приличном обществе» научились скрывать образованность. Не хотят выделяться на фоне руководящего ими быдла.

Анжела: Вот и скроют ещё раз.

Профессор: Может быть, и скроют. А если нет? Вдруг одному из них станет противно, как мне сейчас? Если бы вы учились, имели бы

представление о таком понятии, как «критическая масса». Представляете, устал человек от окружающих его дикарей, выпил лишнюю рюмку – и вывалил вас при всём «приличном обществе» в... вашей же необразованности.

Анжела: Сказки какие-то рассказываете.

Профессор: Как вы думаете, за что уволены все относительно неглупые члены правительства? Не сумели скрыть образованности.

Анжела: Я в правительство пока не собираюсь.

Профессор: Пока... Да, забыл, сначала вы станете ректором нашего университета.

Анжела: Ну... не знаю...

Профессор: Кстати, сейчас на ворованных диссертациях уже ловят даже самых больших... начальников. Потом и до дипломов доберутся. Не боитесь?

Анжела: До меня не доберутся.

Профессор: С вас начнут.

Анжела: Да ладно...

Профессор: Именно с вас. Однажды зайдут к вам в кабинет ректора: «Что же вы, гражданочка...»

Анжела: Озерова.

Профессор: «... что же вы, гражданка Озерова, с купленным дипломчиком да в ректорском кресле?»

Анжела: Что вы говорили насчёт Эйнштейна?

Профессор: На мой взгляд, есть только один выход. Я объясню вам теорию относительности Эйнштейна. Вы приведёте мне несколько примеров. Понимание теории позволит поддерживать светскую беседу на эту тему, не скрывая диплома. В мире победившего быдла, то есть, в «приличном обществе» - вам будет вполне достаточно.

Анжела: А вам?

Профессор: Мне это обеспечит спокойную старость и, если случится чудо, крошечную пенсию.

Анжела: Попробуйте. Только, если можно, не очень заумно.

Картина 2

Анжела откидывается на стуле, закидывает ногу за ногу.

Профессор: Попробую... Видите ли, Анжела. Движение тел можно анализировать в разных системах координат. Пока понятно?

Анжела: А попроще?

Профессор: Какие конкретно слова вам непонятны?

Анжела: Все слова понятны, только смысла как-то...

Профессор: Проще говоря, относительно одной системы координат тело движется, а относительно другой - находится в состоянии покоя. Это как иной взгляд на один и тот же процесс.

Анжела: По-моему, поняла!

Профессор: Попробуйте своими словами. Или приведите пример.

Анжела: У меня дома зеркало для макияжа. Я крашусь – это процесс. С одной стороны зеркала обычное отражение, с другой – увеличенное. В одном зеркале лицо, как есть, в другом – в три раза больше. Все прыщики видно.

Профессор: Если мы отвлечёмся на оптику – закончим к утру. Приведу самый популярный и самый простой пример. Мы с вами сели в поезд. Поезд поехал...

Анжела: В Ниццу!

Профессор: Хорошо, поезд поехал в Ниццу. Мы движемся?

Анжела: Естественно.

Профессор: Относительно вокзала – да. А относительно друг друга?

Анжела: Вы сами отказались...

Профессор: Кхе... Хорошо. Относительно полка в поезде мы движемся?

Анжела: Какие полки? Вы были в этом поезде?

Профессор: Нет.

Анжела: Там так круто!

Профессор: Ладно. Относительно вашего колечка мы движемся?

Анжела: Это «Тиффани».

Профессор: Пусть «Тиффани».

Анжела: Мне предыдущий бойфренд подарил.

Профессор (злясь): Вы с бойфрендом сели в поезд и поехали в Ниццу. Относительно вокзала вы двигаетесь, а относительно друг друга...

Анжела: У нынешнего денег не хватит.

Профессор: Вы сами напросились. Упрощаем задачу. Относительно вашего бойфренда вы – юное симпатичное мясо, с которым он хочет совокупляться. Относительно университета – глупое существо, которое хочется убить. Чтобы не мучилось.

Анжела: Так сами мучаете!

Профессор: Я пытаюсь объяснить самое примитивное, что только может быть.

Ангела: Вы продиктуйте, я запишу и выучу наизусть.

Профессор: Что я вам продиктую? Формулу?

Ангела: А что. Можно и формулу. Я себе тату сделаю – формула всегда под рукой. И понятно, где училась.

Профессор берёт листок бумаги, быстро записывает формулу, передаёт Ангеле.

Профессор: Вот формула.

Ангела: Е равно эм, си, два. Простенько.

Профессор: В обществе «неудачников» принято говорить «Е равно эм, це квадрат».

Ангела: Минуточку, я русскими буквами запишу.

Ангела пишет. Профессор закрывает лицо руками. Ангела разглядывает свои руки, грудь, ноги, выбирая место для татуировки.

Ангела: Куда посоветуете?

Профессор: Я бы посоветовал, но у вас не получится.

Ангела: Куда?

Профессор: На мозг.

Ангела: Перестаньте. Я серьёзно.

Профессор: Куда угодно! Сделайте татуировку, уезжайте в Ниццу, в Лондон, к чёртовой матери и не возвращайтесь. Никогда! Слышите? Никогда!

Ангела: Родители не разрешают, пока универ не закончу.

Профессор: Закончите. С отличием! И вольётесь в ряды таких же неандертальцев из «приличного общества», которые сами называют себя элитой.

Ангела: Вольюсь.

Профессор: Когда элита достигнет пика развития и полезет обратно на деревья, у вас будет самая красивая берёза.

Ангела: Почему берёза?

Профессор: Ах, да, Ницца. Это патриотическая элита полезет на берёзы. А вы на самую красивую пальму.

Анжела: Как обезьяны?

Профессор: Что вы! Как элита! Вам же важно, чтобы вокруг было общество, которое считает себя «приличным». У вас будут самые спелые бананы. VIP бананы! Счастье!

Анжела: Вы ненавидите... просто завидуете.

Профессор: Это не зависть. Тем более, не ненависть. Ваш уровень потребления для меня так же недостижим, как рацион милицейских овчарок. Они, как и вы, тоже едят вкуснее и чаще, чем я. Могу ли я ненавидеть собачек? Или завидовать им?

Анжела: Какой-то зоопарк...

Профессор: Очень точно подмечено! Удавов кормят кроликами под присмотром собак, охраняющих пищеварение. Откуда в этом немудрёном процессе может возникнуть элита – для меня загадка.

Анжела: Вы... просто смотрите на всё... Вам так удобно... Относительно элиты – я элита. Относительно вас... – лохушка?

Профессор: Я сейчас расплачусь. Bravo! Отлично! Теперь я за нас спокоен! Донёс!

Анжела: Я, кажется, поняла. Относительно университета – вы профессор. Относительно меня – неудачник. Лузер! Вы ездите на метро, ваш потасканный костюмчик... в Ницце бомжи приличнее одеваются. Вашей зарплаты хватает, чтобы не сдохнуть с голоду. Правильно?

Профессор: С точки зрения теории относительности... да, правильно.

Анжела: А с какой точки зрения неправильно?

Профессор: Какая разница? Приведите ещё один пример, и можете быть свободны.

Анжела: Хорошо. Вы неудачник не только относительно меня. Относительно науки тоже. Если бы вы что-то могли, не торчали бы здесь. Но вы не учёный. Так, примазавшийся. Втираете в наши мозги чужие открытия, не ваши собственные формулы. Университету вы нужны только потому, что в расписании есть такой предмет. Счастье!

Профессор: Достаточно.

Анжела: И относительно вашей жены... Вы же женаты?

Профессор: Вы меня убедили.

Анжела: Думаете, ей интересен потасканный неудачник? Она, я уверена, не слепая. Может разглядеть и вас, и себя в зеркале. Она стареет рядом с жалким лузером. И не уходит от вас только потому, что некуда. Вы её уже уничтожили. Она уже никому другому не нужна. Снова счастье?

Профессор встаёт, молча собирает билеты и экзаменационные листы в портфель. Его руки дрожат, билеты разлетаются по полу. Анжела внимательно за ним наблюдает.

Анжела: Или я не угадала? Ей повезло, она успела от вас уйти. Я рада за вашу жену! За вашу бывшую жену.

Профессор: Убирайтесь!

Анжела: С удовольствием!

Анжела выходит.

Картина 3

Профессор садится за стол. Тяжело дышит, пытается успокоиться. За стеной играет весёлая ритмичная музыка, раздаются звуки праздничного застолья.

Появляется Анжела. Молча подходит к столу. Пауза.

Анжела: Герман Альбертович...

Профессор: Да... зачётка...

Профессор протягивает руку к зачётке, Анжела кладёт на зачётку руку, мешая профессору её взять.

Анжела: Подождите вы!

Профессор: Я ставлю «отлично», вы удаляетесь, и мы больше не встречаемся.

Анжела: Я хочу извиниться.

Профессор: Не за что. Идите праздновать, а то без вас всё выпьют.

Анжела: Мне там неинтересно.

Профессор: Не может быть, чтобы студенчество опустилось ниже вашего уровня. Хотя...

Анжела: Я... не должна была лезть со своим оценочным мнением.

Профессор: Русский язык на вашем факультете тоже не преподают?

Анжела: Я извиняюсь. Не хотела сказать ничего такого. И без педагогов не было бы университета. Кто-то же должен учить будущих

профессионалов. И... раз я сюда пришла... должна играть по вашим правилам... Извините...

Профессор: Поверьте, вы меня несколько не обидели.

Анжела: Не знаю, мне было бы обидно.

Профессор: У меня странные отношения с университетом. Я оказался здесь по роковой случайности.

Анжела: Как это? Шёл мимо, споткнулся, начал преподавать?

Профессор: Не совсем. Лет десять назад пришёл в патентное бюро с изобретением. Водородный двигатель. Не думаю, что это вам о чём-то говорит.

Анжела: И вас за это пригласили преподавать? Это такой бонус?

Профессор: На следующий день у меня патент выкупили. Я тогда был очень стеснён в средствах. Смог купить маленькую квартирку. А патент выкупили и спрятали.

Анжела: Почему?

Профессор: Он убил бы местную экономику.

Анжела: Как-то путано говорите.

Профессор: Вы живёте в государстве, которое держится только на нефти, газе и вранье из телевизора. Водород разрушил бы эту систему.

Анжела: А, вас сюда в наказание послали?

Профессор: И объяснили, что свернут шею, если буду вспоминать про своё изобретение.

Анжела: Оно так и погибло?

Профессор: К счастью, нет. Мне удалось передать копии технической документации японским коллегам. Бесплатно. Не так давно они представили это, как собственное изобретение. Я сам их попросил обо мне не упоминать. Если вернуться к нашей с вами теории относительности, то относительно патентного права – я преступник. Относительно государства, которое ничего не умеет, кроме выкачивания и продажи нефти – вообще предатель. А относительно планеты?

Анжела: Не знаю. При чём здесь планета?

Профессор: Водородный двигатель скоро свернёт нефтедобычу и в десятки раз сократит вредные выбросы в атмосферу. Кто я относительно планеты?

Анжела: Герой! Этот... Гринпис!

Профессор: Только родители скоро перестанут дарить вам новые машины.

Анжела: Почему это?

Профессор: Потому что ваш папа и все его... соучастники существуют за счёт продажи нефти. Как только нефть станет не нужна – им нечего будет... Как бы это поделикатнее...

Анжела: Почему хорошее для одних оборачивается плохим для других?

Профессор: Вы же привели мне несколько очень правильных примеров.

Анжела: Понимаю... Относительность.

Профессор: Умница!

Анжела: Относительно планеты вы Гринпис, а относительно...

Профессор: Не стесняйтесь.

Анжела: Вы предлагаете выбирать: я или планета?

Профессор: Ого!

Анжела: Вы заставляете выбирать.

Профессор: Я не заставляю. Вы выбираете.

Анжела: Раз ваше изобретение есть у нас, значит можно делать этот водород и здесь. Вместо нефти.

Профессор: Святой Эйнштейн, «этот водород»...

Анжела: Ну, да! Уже есть электромобили, будут во-до-ро-до-мобили. Просто папа подарит мне машину на водороде.

Профессор: Барышня. Если бы люди из круга вашего папы этого хотели, они бы уже десять лет такие машины делали. Увы, моё изобретение засекретили. Они продолжают воровать и гадить на планете, а вы разъезжаете на машине. Вносите свой скромный вклад в загрязнение окружающей среды.

Анжела: Мой отец не такой!

Профессор: Не сомневаюсь. Скажу больше, я его заочно уважаю. Хотя бы за то, что он настаивает, чтобы его дочь получила образование.

Анжела: Вот и не надо!

Профессор: И не собирался. Теория относительности, так получилось, и его рассматривает в качестве физического тела. Только системы координат, в которых он существует, не так лиричны.

Анжела: Много вы знаете.

Профессор: Честно говоря, и знать не хочу. Слишком всё примитивно и опять оставляет вас без машины.

Анжела: Почему?

Профессор: Представьте, ваш замечательный папа... Без иронии, замечательный папа. Так вот, решил он заменить нефть на водород. Рассказал коллегам, напросился на аудиенцию к начальству. Рассказал о высокой и прекрасной идее.

Анжела: Папа в любые кабинеты может войти. И даже...

Профессор: Войти, безусловно, может. Вот выйти...

Анжела: Не сомневайтесь.

Профессор: Я действительно не сомневаюсь. Только после этого...

Анжела: Что?

Профессор: В лучшем случае, его выгонят отовсюду, отберут всё, что есть, и отправят обратно в деревню.

Анжела: А в худшем?

Профессор: Вы останетесь сиротой.

Анжела: С чего вы взяли?

Профессор: Неужели вы думаете, что окружение позволит ему плевать в кормушку?

Анжела: Много вы знаете о его окружении.

Профессор: Давеча видел его на фотографии с одним... скажем так, заметным персонажем.

Анжела: А, про эту фотку весь Интернет гудел.

Профессор: Замечательный человек.

Анжела: Я с его дочкой дружу.

Профессор: В отношении дочки, со всех сторон замечательный и крайне милый.

Анжела: Ага, сейчас вы начнёте: относительно дочки он даритель брюликов, машин, яхт. А вы можете поверить, что он её любит? Просто любит!

Профессор: Безусловно, любит. Только...

Анжела: Что, только?

Профессор: Относительно губернии, где он губернаторствует... Помните наводнение, которое в телевизоре пытались выдать за стихийное бедствие? На самом деле случилась техногенная катастрофа. От воровства и глупости. Что делал отец вашей подруги, допустив это? Затыкал прессу, занижал количество погибших... Я бы назвал его убийцей.

Анжела: Это всё неправда!

Профессор: У меня нет задачи вас в чём-то убеждать. Не настаиваю. Я разговаривал с выжившими.

Анжела: Мой папа правильно говорит: если вы такие умные и честные, идите и сделайте что-нибудь. Бла-бла-бла может каждый. Что вы делаете?

Профессор: Я не очень умный и не самый честный. Степень моего равнодушия, относительно этой власти, превосходит даже степень омерзения.

Анжела: Если бы в том наводнении, которое, как вы говорите, было не просто наводнением, погибли ваши дети? У вас тоже было бы равнодушие? Или только омерзение? Что бы вы сделали?

Профессор: Не знаю... Не задумывался. И не хочу об этом думать.

Анжела: А я знаю. Ни-че-го! Потому что, кроме разговоров, вы ни на что не способны.

Профессор: Вы предлагаете мне взять оружие и убить отца вашей подруги? Кто вы относительно подруги?

Анжела: Я...

Профессор: Вы – удивительное существо. За один вечер: подкуп, шантаж, подстрекательство к убийству.

Анжела: Слабо вам. Убийство. Очередное бла-бла.

Профессор: Да, мне слабо. В мире воров и терпил – я терпила. Умею только, как вы говорите, бла-бла. Можете сказать мне спасибо.

Анжела: За что?

Профессор: Своей подлой пассивностью я обеспечиваю безоблачное существование друзьям вашего отца. И ему, соответственно. Мой вклад в вашу машину больше, чем вы можете предположить. Задумайтесь об этом, подъезжая к Ницце. У вас под капотом табун лошадей и толпа терпил.

Профессор изображает открывание капота машины.

Профессор: Останавливаетесь у поворота на Ниццу, открываете капот: эй, терпилы, в Ниццу сворачиваем, гордитесь!

Анжела: Да, пошли вы...

Анжела выбегает из аудитории. Из-за стены раздаются хлопки открывающихся бутылок шампанского, звучит музыка.

Картина 4

Профессор встаёт из-за стола, неспешно ходит по аудитории. За стеной начинает играть песня «Wonderrull world». Профессор двигается в такт музыке. Песня внезапно меняется на нечто пошло-современное. Профессор подходит к столу, достаёт из портфеля кубик Рубика. Медленно, не глядя на кубик, вращает грани.

Входит Анжела.

Профессор, заметив её, кладёт кубик на стол.

Анжела (*Указывая на кубик Рубика*): Что это?

Профессор: Дно пропасти между поколениями.

Анжела: Я про кубик.

Профессор: Кубик Рубика. В вашем мире его заменили компьютерные игры.

Анжела: Надо сделать так, чтобы все грани были одного цвета?

Профессор: У меня за тридцать пять лет ни разу не получилось.

Анжела: Почему?

Профессор: Не я собираю кубик, а кубик собирает меня.

Анжела: Вы не можете без... этих ваших?

Профессор: Я специально кручу его абы как. Бездумно. Это помогает мне сосредоточиться. Получается, что кубик собирает и направляет мои мысли.

Анжела: Ага, а машина управляет мной, а не я рулю.

Профессор: Судя по сегодняшнему вечеру, именно так. Вы же здесь из-за машины?

Анжела: Ну... как-то так...

Профессор: Вещи управляют человеком, а не наоборот. Их всё больше, а человеку не остаётся места. Это можно признавать или не признавать. А можно избавиться от лишних вещей.

Анжела: Моя машинка – не лишняя. За руль – как на праздник!

Профессор: Что же вам всё не празднуется?

Анжела: Зачётку опять забыла.

Профессор (*подходит к столу, берут зачётку*): А, да. Злополучная зачётка. Вы могли бы попросить там за стеной, чтобы они хоть раз включили от начала до конца песню «Wondfull world»?

Анжела: Я там никого не знаю.

Профессор: Так редко заходили в университет, что не познакомились с однокурсниками?

Анжела: Как-то... да... И тоскливо у них.

Профессор: Соглашусь. Мы праздновали Татьянин день гораздо веселее.

Анжела: Ага. Портвейн. Песни под гитару. Мои предки иногда в загородном доме ностальгируют. Тоже тоска.

Профессор: Тогда наш мир делился на физиков и лириков, а не на воров и терпил. Мы пели запрещённые песни, читали стихи запрещённых поэтов. Девушки влюблялись в интеллектуалов и романтиков. Интеллектуалы и романтики... Сейчас эти слова звучат как оскорбления.

Анжела: У вас тоже ностальжи по советскому союзу?

Профессор: Отнюдь. От советского государства у меня не осталось воспоминаний, только осадок подлости и пошлости. Советский Союз, как любое государство – это не люди. Так... досадное недоразумение. Я, как вы изволили выразиться, «ностальгирую» по...

Анжела: Хотелось и моглось?

Профессор: Тьфу на вас! Хотя... доля правды в этом есть. «Хотелось» перемен. Верилось, что «моглось».

Анжела: Я про другое...

Профессор: С этим у меня проблем нет.

Анжела: Не моё дело. А почему вы не празднуете со всеми? Завалили студентов, и они вас не пригласили?

Профессор: Все благополучно сдали. Даже вы, хотя и не самым стандартным способом. Меня пригласили. И потом, кто вам сказал, что я не праздную? Праздную!

Анжела: Это вы так празднуете?

Профессор: Да. В Татьянин день тридцать пять лет назад в этой аудитории мы отмечали «экватор».

Анжела: Отмечали что?

Профессор: Окончание первой сессии третьего курса – середину обучения в университете.

Анжела: Вы тоже здесь учились?

Профессор: Да. В тот вечер я...

Анжела: Что?

Профессор: Не важно. Давайте, я поставлю вам оценку и отпущу.

Анжела: Мне некуда спешить. Думала, выпью шампанского, машинку мою возле дома оставила. Теперь такси жду.

Профессор: Так идите пить шампанское.

Анжела: Не хочу...

Профессор: Я думал, наш антагонизм испепеляюще взаимен.

Анжела: Думали, что?

Профессор: Не ожидал, что вы захотите провести рядом со мной лишнюю секунду.

Анжела: С чего это?

Профессор: Мне показалось.

Анжела: Зря вы так... С вами разговаривать... Как в компьютерную игру играть. Когда твой персонаж оказывается на чужой страшной планете.

Ты убиваешь монстров, а их всё больше и больше. Ты их всё убиваешь и убиваешь...

Профессор: Это комплимент или некролог?

Анжела: Какая разница.

Пауза

Профессор (*задумчиво, без иронии*): Действительно... какая?.. Некролог-это всегда комплимент, а комплимент... соответственно.

Анжела: Опять у вас мрачняк?

Профессор: От чего же?

Анжела: Я люблю комплименты.

Профессор: А что вам обычно говорят?

Анжела: Мужчины?

Профессор: Мужчины.

Анжела: Какая я красивая. Какое у меня роскошное тело. Как со мной интересно. Какая я... секси.

Профессор: Вы не задумывались над целью этих слов?

Анжела: Нет, мне просто приятно.

Профессор: Вы же понимаете, что они от вас хотят?

Анжела: Думаете, я совсем дура? Всё я понимаю. Не всем это обламывается. А комплименты, если они искренние, делают меня счастливой. И не только меня. Любую девушку. Любого человека. Если он не моральный урод.

Профессор: Всё. Я ставлю оценку, вы говорите: «Ой, профессор, какая у вас сексуальная роспись», и прощаемся.

Анжела: Вы меня выгоняете?

Профессор: Мне тоже пора.

Анжела: Если бы хотели уйти, давно бы ушли. Что-то вас здесь держит. Какая-то страшная тайна?

Профессор: Однажды в эту аудиторию ко мне на экзамен пришла неготовая студентка. Предлагала взятку. Шантажировала, угрожала. Я её убил, а тело спрятал в шкаф. Но перед этим долго пытал теорией относительности.

Анжела: Очень смешно! Боитесь? Или стыдно признаться?

Профессор: Вам виднее.

Анжела: Посидите здесь в одиночестве. И пойдёте домой. А там никто не ждёт.

Профессор: Какой-то пошлый сериал получается.

Анжела: Думаете, про вас триллер можно снять? Или романтическую мелодраму?

Профессор: Да, относительно кинематографа, сейчас я мыльный персонаж.

Анжела: Только сейчас? Когда-то было по-другому?

Профессор: Тридцать пять лет назад в этой аудитории...

Анжела: Портвейн с гитарой и «лыжи у печки стоят»?

Профессор: Портвейн был. Рок-н-ролл под Бадди Холли танцевали. Я даже из окна в сугроб прыгал.

Анжела (*иронично*): Экстрим! Второй этаж!

Профессор: А под гитару я пел «All your need is love». Тогда тоже нельзя было открыто выступить против войны... Ничего не изменилось. (поёт) All your need is love, Там-па-па-па-па, All your need is love, Трам-па-па-па-па, All your need is love...

Анжела: Какая связь: война и любовь?

Профессор: Противоположностью «войне» является не понятие «мир». Это невнятица какая-то. Антоним «войны» - «любовь».

Анжела: И в конце войны победители резко начинают любить проигравших. Взаимно. Ерунду какую-то говорите, профессор, простите...

Профессор: Любовь – это невозможность войны. (поёт) All your need is love, Трам-па-па-па-па... Это просто, как кубик Рубика.

Анжела: То-то вы его собрать не можете... Вот со студентами и воюете.

Профессор: Кубик – другая история. Мне его в тот день и подарили. Я загадал: если соберу – для меня всё закончится. Суеверие? Да. Глупость? Глупость. Но с тех пор я панически боюсь, что кубик соберётся.

Анжела: А подарила, дайте я догадаюсь, будущая бывшая жена?

Профессор: Как... своеобразно вы формулируете.

Анжела: Как есть. У вас всё будущее – бывшее. А вы что ей подарили?

Профессор: Я сделал Тане предложение...

Анжела: Странные какие-то у вас были брачные игры. Из окна в сугроб... А говорите, мы обезьяны. Что подарили-то?

Профессор: Кольцо.

Анжела с гордостью разглядывает кольцо на своей руке. Неожиданно прикрывает его другой рукой, прячет руку с кольцом за спину.

Анжела: Кольцо – это правильно. От кого?

Профессор: Если я дарил – от меня. Это же очевидно.

Анжела: Само кольцо от кого?

Профессор: Кольцо Мёбиуса.

Анжела: От кого? От Мёбиуса? Не слышала про такой бренд.

Профессор: «Бренд»... Некоторые учёные считают его прообразом символом бесконечности. Я сам сделал эскиз для ювелира.

Анжела: Сам?!

Профессор: Это не сложно. Смотрите.

Профессор отрывает полоску от листа бумаги, показывает Анжеле.

Профессор: Сколько плоскостей?

Анжела: Что?

Профессор: Сколько сторон?

Анжела: Две.

Профессор складывает полоску в ленту Мёбиуса, закрепляет лежащим на столе степлером, передаёт Анжеле. Девушка берёт кольцо, разглядывает.

Профессор: А сейчас, сколько?

Анжела: Издеваетесь? Конечно, две!

Профессор: Попробуйте нарисовать точку и провести ручкой линию, не отрывая руки.

Анжела берёт ручку, проводит линию. Внимательно разглядывает кольцо.

Анжела: Вау!

Профессор: Это уже тоже научный термин.

Анжела: Я что вы хотели от такого кольца?

Профессор: Точно не «Вау!».

Анжела: Я серьёзно.

Профессор: Бесконечности.

Анжела: Не получилось...

Профессор: Бесконечность? Получилась.

Анжела (*разрывает бумажное кольцо*): Ага, как-то так...

Профессор забирает у Анжелы листок бумаги, сминает его в руке, выбрасывает в корзину под столом.

Профессор: Или так.

Профессор нервно роется в бумагах на столе.

Профессор: Где ваша чёртова зачётка?

Анжела: А что сейчас вспоминает ваша Татьяна?

Профессор: Не знаю. Мы давно не виделись.

Анжела: Я не так спросила. Какие-то события? Может быть, путешествия? Дети у вас есть?

Профессор: Детей нет. Путешествий? В Питер ездили к друзьям. Она писала книгу по русскому средневековью. Она искусствовед. Я работал над водородным двигателем.

Анжела: А какие комплименты вы ей говорили?

Профессор: Какие комплименты?! Мне всё время хотелось её удивлять... Восхищать. Комплименты – это банально.

Анжела: Это вам Татьяна сказала? Или вы так решили?

Профессор: Это было очевидно.

Анжела: Вам?

Профессор: Вы всё равно меня не поймёте.

Анжела: Зато вашу бывшую жену я прекрасно понимаю. Ушла к нормальному мужику. С мозгами, с деньгами и, простите, с яйцами. Не понимаю только, зачем она вообще за вас замуж выходила.

Профессор: Любовь, как повод, вы не рассматриваете?

Анжела: Почему? Любовь – это любовь. А всё остальное?

Профессор: Всё остальное было тогда у всех одинаково убогим. Материальная сторона, поверьте, не была критерием. Даже наоборот, общее убожество работало на чистоту отношений. Юноши влюблялись в муз. Музы влюблялись в светлые идеи, способные изменить мир.

Анжела: У вас кончились светлые идеи?

Профессор: Нет. Я сознательно перестал их... придумывать.

Анжела: Почему?

Профессор: Это бессмысленно и даже вредно.

Анжела: Как это?

Профессор: В нашем мире любая светлая идея быстро становится синонимом воровства или убийства.

Анжела: Вы пессимист с маленькой зарплатой. Вот жена вас и бросила. Или... А! У вас проблемы с...

Профессор: Кроме денег и секса вы о чём-нибудь думаете?

Анжела: Я угадала.

Профессор: Мне не интересны ваши догадки.

Анжела: Конечно.

Профессор: Много вы понимаете.

Анжела: Много – немного, а понимаю. Проще всего обвинять кого-то другого, закрывая глаза на собственные проблемы.

Профессор: Боже упаси, я никого не обвиняю. А себя я давно обвинил, осудил и расстрелял.

Анжела: Значит, вы её не любили.

Профессор: Любовь – это слово. Этикетка. Жизнь имеет смысл, когда между двумя людьми рождается нежность.

Анжела: А нежность – не этикетка?

Профессор: Этикетка, только нам, примитивным людям, надо чем-то обозначить чудо, когда оно уходит. Пока мы существуем в пространстве нежности, мы о ней не задумываемся. Вообще ни о чём не задумываемся. Мы просто счастливы. А когда она исчезает... Нам нужно слово – памятник на могиле.

Анжела: Памятники, могилы...

Профессор: Не всё так мрачно. Нежность, не слово, а сама нежность – единственная неподвижность во Вселенной. Всё относительно. А нежность не укладывается в рамки теории относительности. Она есть, а Вселенная вращается относительно неё.

Пауза.

Анжела: Знаете, о чём я думаю?

Профессор: Знаю.

Анжела: Откуда?

Профессор: Вы, как всякий человек, услышавший новую теорию, пытаетесь экстраполировать её на себя.

Анжела: Что пытаюсь?

Профессор: Примеряете на себя новую информацию. Вы смотрите на колечко, вспоминаете человека, который его подарил, думаете, была ли между вами нежность.

Анжела: Как вы узнали?

Профессор: Я же говорю, это просто. Ну что, была?

Анжела: Не знаю...

Профессор: Что у вас осталось, кроме колечка?

Анжела: Кроме колечка?..

Пауза. Анжела разглядывает кольцо. Улыбается. Звонит телефон. Девушка вздрагивает, достаёт телефон из сумочки, нажимает кнопку.

Анжела: Алло! Да, я заказывала. Серебристый мерс «сто девятнадцать». Выхожу.

Профессор: Неужели? Я думал, мы уже никогда не расстанемся.

Анжела: Расставаться – это вы умеете. Уйду от вас к другому профессору.

Профессор: Татьяна ушла не к другому. Она ушла от меня. Просто переехала жить к сестре, когда умерли её родители.

Анжела: Так вы её совсем уничтожили! Она даже не к другому мужчине ушла! Господи! Вы...

Профессор: Наверное, вы правы... Такси ждёт.

Профессор берёт ручку, смотрит в ведомость, открывает зачётку, читает, поднимает глаза на Анжелу.

Профессор: Скажите, каким образом вас занесло ко мне на экзамен? Вы учитесь на факультете государственного управления, я принимаю экзамен по физике. У вас просто не может быть моего предмета.

Анжела: Я думала, что сдаю менеджмент...

Профессор: Как вы вообще здесь оказались?

Анжела: Узнала номер корпуса, номер аудитории, спросила, как пройти... Меня что, не туда отправили?

Профессор: Вас не смутил вопрос билета? Откуда в менеджменте?..

Анжела: Откуда я знаю, что в этом менеджменте... Я на лекциях ни разу не была.

Профессор смеётся.

Профессор: Пристрелите меня, мне больно смеяться.

Анжела: Я три часа...

Профессор (*не переставая смеяться*): У Вселенной замечательное чувство юмора...

Анжела берёт зачётку, пятится к двери.

Картина 5

Профессор успокаивается, берёт кубик Рубика. Делает несколько поворотов. Кубик складывается. Профессор внимательно разглядывает его со всех сторон, кладёт на стол. Садится на стул, смотрит перед собой.

За стеной включают песню «Wonderfull world».